

Коннор посмотрел на небо и почувствовал себя немного потерянным, когда увидел, как уже почерневшее небо за последние два дня стало еще темнее.

Целую неделю солнечный свет не мог проникнуть сквозь мрачные тучи, низко висевшие в небе.

Люди никак не могли угадать, день сейчас или ночь, и эта ситуация не давала покоя всем людям. Они не знали, что произошло, и правительство еще не опубликовало заявление по поводу этого явления.

Люди, которым нравились теории заговора, говорили, что это конец света и они никогда больше не увидят солнца, но некоторые из них отказывались от этой идеи, слишком боясь даже думать об этом.

Несколько месяцев назад, если бы кто-то сказал, что долго не увидит солнца, а день превратится в ночь, никто бы этому не поверил и, в конце концов, посмеялся бы над этим.

Однако сейчас даже теория о конце света звучала достоверно.

Коннор вздохнул и опустил голову. Ему не хотелось идти к Кейси. Несколько дней у них был бесконечный спор о чем-то, о чем они даже не знали точно, и в последнее время она вела себя странно.

=====

"Брат, ты уверен, что проигнорируешь вызов Альфы?" Степан с тревогой смотрел на сумрачный день. Это не входило в его самые смелые фантазии. Война действительно приближалась...

«Нет, — сказал Рейнольдс, — он по-прежнему был непреклонен в своем замке. Он не сдвинулся бы ни на дюйм, если бы не получил то, что хотел.

Им не было никакого смысла идти на войну, их вид все равно вымрет, если они не вернут свою женщину живой.

Это звучало странно, но для Рейнольдса было важно, чтобы родословная земных драконов-оборотней не остановилась на его поколении.

Но ни Торак, ни Люцифер, казалось, не давали того, чего он хотел.

=====

Лайлак ухмылялась, наблюдая за городом издалека.

С того места, где она сейчас стояла, она чувствовала жизнь за стеной.

Ангел-хранитель увидел восточный замок, который был самым высоким зданием среди других с возвышающимися до неба башнями, и это было ее целью.

Лайлак закрыла глаза и глубоко вздохнула. Она никогда раньше не совершала массовых разрушений, но знала, что все это время подавляла свою силу и могла бы добиться большего, если бы ей дали возможность.

К сожалению, в прошлом она не смогла бы сделать то, что собиралась сделать сейчас.

Поэтому Лайлак была рада высвободить свою силу. Она задавалась вопросом, сработает это или нет, но каким бы ни был результат, по крайней мере, она знала, что старалась изо всех сил.

— Моя королева, что ты собираешься делать? — в замешательстве спросила ее Сибил. Она понятия не имела, что Лайлак будет делать отсюда.

«Какая у тебя стихия?» — спросила Лайлак. Обычно у каждой ведьмы был свой элемент, который они улучшали в управлении, и это также влияло на их магию.

Как и Серефина, ей приписывали огонь.

— Вода, моя королева, — почтительно ответила она.

— Хорошо, — сказала Лайлак. «Я хочу, чтобы ты сейчас создал дождь над городом».

Сибил колебалась. «Город слишком далеко, и мои заклинания будут заблокированы их барьером». Но потом добавила. "Но я попытаюсь."

После этого ведьма посмотрела в небо и еще немного сосредоточилась, пока на ее лбу не появился слой пота.

После этого они увидели, как небо стало еще мрачнее, а темные тучи собрались над городом, создавая рябь за рябью молний.

«Это продлится всего три минуты или меньше, моя королева», — сказала Сибил, и вода обрушилась на город вместе с раскатами грома.

— Достаточно, — сказала Лайлак, удовлетворенная, когда почувствовала, как люди в городе бегают в поисках убежища.

После этого Лайлак встала на колени и положила ладони на поверхность земли, она смотрела прямо на надменную стену, которая защищала ведьм в восточном регионе.

=====

Хоуп немного волновалась, когда ей удалось пройти по поверхности этой замерзшей реки и встать прямо перед гномом.

Рост Натдрука достигал только ее талии, поэтому ей пришлось опустить голову, чтобы посмотреть на него. — Что мне теперь делать? Хоуп спросила с тревогой, что она не хочет оставаться в этом месте дольше. Что, если слой льда внезапно треснул и случилось что-то плохое?

«Я хочу, чтобы ты сосредоточился и прислушался к тому, что голос, который ты слышал, пытался тебе сказать», — сказал карлик строгим тоном, как будто он был учителем, который говорил своему ученику усердно учиться.

Хоуп проследила за тем, что он сказал, и закрыла глаза, чтобы лучше сосредоточиться, но через целых десять минут она открыла глаза и катастрофически посмотрела на Натдрука. — Я не могу... — тихо сказала она.

— Больше концентрируйся, — требовательно сказал Натдрук. «Вы сможете уловить, что он говорит, если вы сможете подключиться к нему».

Хоуп нахмурилась. «С чем мне связаться? Откуда этот голос? Вы знаете, что это такое?»

«Ты узнаешь, как только отчетливо услышишь голос», — сказал Натдрук, трясая головой, как грохочущим барабаном, и требовал, чтобы Хоуп больше сосредоточилась. «Не думай слишком много и просто позволь всем своим чувствам вести тебя».

— В тебе нет никакого смысла, — проворчала Хоуп, но сделала еще одну попытку.

На этот раз она попыталась прислушаться к ветру, чувствуя холод в воздухе, обжигающий ее обнаженную кожу, и, конечно же, бормочущий голос.

Она попыталась погрузиться в этот шквалистый голос.

Он шел снизу, из-под этой замерзшей реки и эхом отдавался в потоке воды под ней.

Поэтому Хоуп осторожно опустилась на колени и положила ладони на ледяную поверхность, чтобы поддержать свое тело, когда она наклонилась, чтобы приблизить уши к источнику звука.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2265031>